

(Окончание.
Начало на стр. 23)

— А как вы относитесь к музыке, сделанной на компьютере?

— Музыку не в последнюю очередь убили носители. Прослушивание музыки всегда было событием. Чтобы послушать Генделя, Баха, пересек пешком пол-Германии, а сейчас можно просто поставить диск. Компьютер вообще не способен создавать художественную информацию — он имитирует типовые ритмы и фактуры. Особенно это легко сделать в танцевальной музыке.

Танцевальная мода предсказуема и поэтому просчитана на пять лет вперед. Сейчас уже 60 процентов такой музыки сделано на сенсорах, и в ней нет никакой информации. Эта музыка биологически несовместима с природой. От нее сворачивается молоко, гибнут рыбки в аквариуме. А человек слушает и становится зомби.

вень востребованной продукции все ниже. Это заставляет продюсеров радио и ТВ ставить музыку еще более примитивную. Если говорят, что уровень попсы ниже плинтуса, надо начинать разбирать паркет и долбить цемент. В песнях происходит деградация лексики, исчезает утонченный интонационный язык. Мелодия никому не нужна. От нее неуютно, она заставляет посмотреться в зеркало, в котором видна кривая рожа. Вот и остается в песне всего несколько слов и интонаций. Она как шагреновая кожа, в которой прекрасно чувствуют себя наши попсовые исполнители. Несколько лет назад все возмущались примитивностью хита «Зайка моя». Сейчас его назвали бы чересчур интеллектуальным.

Когда рыночная продукция, которая не стоит двух копеек, вытесняет все остальное, это социальное бедствие. Серьезная музы-

вал работать со многими исполнителями, но, кроме Юлия Кима и Елены Камбуровой, спеть эти песни никто не смог. Вместе с Еленой мы записали с симфоническим оркестром и хором цикл «Сохрани мою речь» на стихи Мандельштама, «Реквием» Ахматовой, произведения других великих поэтов. Главная разница между Камбуровой и остальными исполнителями в

ведение. Рок был убит в тот момент, когда начал коммерциализироваться. Ведь рок всегда был протестным явлением. Так было и у нас, когда были молодыми Гребенщиков, Курехин, Цой, Мамонов...

— Как вы относитесь к современным обработкам своих песен? Не так давно была очень популярная композиция «Собака Баскервилей» — электронная обра-

«Признаком элиты всегда считалось преимущество в интеллекте. Для нашей музыкальной «элиты» преимуществом является отсутствие любых моральных норм»

Приватизация песни

Каждое поколение живет в своем интонационном резонансе. Особенно сильно это проявляется в танцевальной музыке. Там четко видно, что возрастание скорости приводит к эффекту переквантовывания времени на короткие ритмические отрезки. Плотность ритмической информации постоянно увеличивается. Посмотрите: гавот вытеснился менуэтом, потом были полонез, полька, чарльстон, фокстрот, твист, рок-н-ролл, рэп, техно. Ритм работает как секс-сигнал, давая каждому поколению сексуальное задание — сколько он должен родить детей. Особенно сильно резонансные интонации действуют именно на подростков.

Народ очень легко поймать на эти самые резонансные крючки и сделать из него зомби. Подсознание привыкает к однотипным сигналам, и им становится легко управлять — с помощью попсы, политтехнологий, рекламы и тд.

Я условно делю человечество на три категории: художники (или арт-мены), власть (логик-мены) и громадное большинство — зомби-мены. Поскольку последних больше, рейтинг отображает именно их мнение.

Рейтингом пользуются как рычагом зомбирования, зомби-менов становится все больше, а уро-

ка — это не рыночный продукт.

— Почему именно в России так остро раскрылся кризис современной музыки?

— За границей есть система сдержек и противовесов. Там не поют под фонограмму. Никогда раньше классический солист не играл с листа по нотам.

Это все равно, как если бы артист, играющий роль Гамлета, взял на сцене книжку и стал читать свой монолог. Сегодня все наши «супер-великие» играют по нотам. А я не вижу большой разницы между таким «классиком» и поющим под фонограмму попсовиком.

«Песня, как и любое другое музыкальное произведение, — это маленькая программа выживания»

— Не обращались ли к вам эстрадные певцы с просьбой написать для них музыку?

— Очень многие приносили мне свои записи, но ничего не получилось. Они просто не могут спеть так, как мне нужно. У меня есть внушительное количество песен на стихи Тютчева, Блока, Мандельштама, Цветаевой, Ахматовой. Я пробо-

вал, что голос при исполнении песни у нее летит вверх, а у остальных — стремится вниз.

— А что вы думаете о рок-музыке?

— Рок-музыка была интересным жанром, но очень быстро умерла. Кстати, Элвиса Пресли я бы не назвал

ботка группой «Триплекс» известной темы из «Шерлока Холмса».

— Вот у меня на столе лежит договор, который мне Шнуров прислал. Он написал песню «Гитара» на «детективную» мелодию из Шерлока Холмса. Я сразу сказал, что слушать текст не буду. Количество матерных слов меня не интересует. Автор это написал, и запрещать ему что-то неправильно — я не хочу никому навязывать свои вкусы.

Но мне очень неприятно, когда мои произведения нагло воруют. Недавно звуковым фоном передачи «История в деталях» была музыка из того же «Холмса». Спросить у меня разрешения никто не удосужился.

Я для себя решил, что все эти ремиксы — свидетельство долгой жизни моего творчества. Пять моих мелодий продаются в виде рингтонов, и мне это нравится. Если так продолжится лет триста, то можно будет считать, что я сочинил хорошую музыку.

● Беседовала
Алла ГЕРАСКИНА

ПОЗДРАВЛЯЕМ

Ведущая рубрики молодой мамы в «Новой газете» режиссер Нина ЧУСОВА родила девочку Алину весом 4 кг и ростом 54 см. Роды прошли в московском 4-м роддоме на улице Новаторов, где в свое время рожала жена Олега Табакова Марина Зудина.

26 ноября девочке Алине исполнится 2 месяца. Мама и дочка чувствуют себя хорошо, мама приступила к репетициям спектакля «Америка» по пьесе Биляны Срблянович на малой сцене театра «Современник». Премьера запланирована на февраль.

К исполнению обязанностей ведущей рубрики молодой мамы в «Новой газете» Нина Чусова вернется сразу после Нового года.

Соб. инф.

